

На удивление, все разрешилось благополучно. Приветствие Розалии «Прежде всего, за то, что проделали весь этот путь сюда... Благодарю вас», которое больше никогда не услышат в обществе аристократов, гладко закончил герцог Валенсия.

Хлоп, хлоп.

Герцог вышел вперёд и громко зааплодировал. Банкетный зал, погруженный в удушливую тишину, внезапно наполнился звуками аплодисментов герцога.

— Что вы все делаете? — в его голосе явно чувствовался холод. Любой, кто слышал его, поверил бы, что наступила холодная зима, хотя только что закончилась весна. Аристократы от неожиданности пришли в себя и с опозданием захлопали.

Вскоре шум аплодисментов заполнил весь зал. Все громко захлопали, следуя примеру герцога. Они делали это так громко, словно речь произносил не ребёнок, а Император. Все хлопали изо всех сил. Даже если бы они сломали себе сейчас что-нибудь, они всё равно продолжили бы это делать.

Розалия, которая не осознавала сказанных ею слов, спустилась с подиума точно так же, как и поднялась, в сопровождении герцога.

— Я ошиблась?

Она ничего не могла вспомнить с того момента, как ступила на подиум, словно у неё была амнезия. Но интуиция подсказывала ей, что она облажалась.

Розалия знала, как усердно окружающие её взрослые трудились только ради сегодняшнего дня. Саймон настолько усердно работал, поедая болгарский перец, что его щеки выглядели немного впалыми. Розалия редко видела Эмму, но каждый раз, когда они сталкивались, она видела, как много людей окружают её.

Герцога Валенсию Розалия видела только раз в день, перед тем, как идти спать. Он всегда приходил к ней, когда она ложилась спать, чтобы пожелать ей спокойной ночи. Из-за того, что по замку даже ночью бродило очень много людей, занятых подготовкой к банкету, Розалия даже не смогла найти новых друзей для своих сокровищ, спрятанных под кроватью.

- Я испортила вечеринку, которую дяденька подготовил для меня, да?

— Совсем нет, — отрицательно ответил герцог Валенсия. — Разве ты не слышишь аплодисментов? Не расстраивайся.

Люди продолжали аплодировать ей, пока они не сошли с подиума. Можно сказать, что она получила огромное количество аплодисментов. Но Розалия не считала, что их реакция была

искренней.

Она спутала слова, а перед глазами всё кружилось. А ещё их хлопки звучали так, словно они пытались спугнуть змею из травы. Это единственное, о чем Розалия могла думать, пытаясь вспомнить, что же произошло. Но в голове у неё всё ещё был полный кавардак.

— Не имеет значения, что ты будешь делать сегодня, — герцог нежно погладил Розалию по голове. — Ты сегодня главная героиня. Это твой день.

— Я?

Розалия и представить себе не могла, что когда-нибудь у неё будет такая роль. Она не осознавала этого, даже когда все готовились к её дню рождения.

«Значит, сегодня мой день».

Сейчас в Розалии, которая была самым милым и красивым ребёнком среди присутствующих детей, нельзя уже было найти её старый образ из тех времен, когда она бродила по улицам. Девочка недавно сильно прибавила в весе, потому что за ней ходили горничные и при каждом удобном случае кормили её. Её впавшие щеки теперь стали пухленькими и мягкими, безжизненные серебристые волосы засияли, а её резкий и настороженный взгляд смягчился.

— Да! Я знаю!

После этого к ней подходили люди, желавшие подарить ей подарок, и вручали его вместе с поздравительными словами. На самом деле большинство из них пришло, чтобы выслужиться перед герцогом Валенсией. Все они мило улыбались Розалии, но в их взгляде читалось коварство.

— Ваша дочь такая милая. Но я слышал, что сюда приходили священники... Её признали, как Святую? — спросил один аристократ, осторожно глядя на герцога Валенсию.

— Почему мы говорим об этом сейчас?

— Ха-ха. Но разве появление Святой не единственный способ вылечить второго принца, который сейчас отдыхает в вашем поместье? Я очень переживаю из-за того, что ваш дорогой племянник болен. Мне это знакомо, потому что мой ребёнок тоже долгое время страдал от болезни.

Аристократ коварно подошел к герцогу Валенсия, чтобы получить информацию. Но герцог Валенсия просто приподнял бровь. Кажется, ему не понравились слова аристократа.

Болезнь Джулиана была причиной того, что большинство дворян поддерживали первого принца, а некоторые из сторонников второго принца продолжали со страхом крутиться вокруг герцога Валенсия, думая, что он активно подтолкнет племянника к трону. Они были бельмом на глазу Императора, который хотел, чтобы трон перешел к первому принцу. Чтобы избежать ненужной слежки со его стороны, герцогу Валенсии пришлось притвориться, что он недружелюбно относится к Джулиану.

— Джулиан мой племянник. Вот и всё. Вам лучше перестать пытаться связать его с моей дочерью.

Так он показал, что проводит чёткую грань между ними. Аристократ не смог получить никакой полезной информации от герцога, который, казалось, больше заботится о своей дочери, которую подобрал неизвестно где, чем о своем племяннике, который происходит из императорской семьи.

Затем внезапно вмешалась Розалия, которая до этого спокойно стояла и слушала их.

— Дяденька аристократ, вы беспокоитесь о Джулиане, потому что он напоминает вам о вашем ребёнке?

— А, д-да, конечно.

— Если вы так переживаете за него, почему бы вам не навестить его, как нормальный человек, а не обсуждать за спиной?

— Что?

— Вы сказали, что беспокоитесь о нем, потому что он напоминает вам вашего ребёнка. Тогда вам следует уделять ему больше внимания, как своему собственному ребенку. Почему бы вам не попытаться найти Святую, которая неизвестно где находится, чтобы решить его проблемы?

Даже сейчас Джулиан был один в дополнительном особняке. Никто не приходил его навещать, кроме Розалии.

«От этой болезни нет лекарства, но когда появится Святая, он будет исцелен. И единственный способ помочь этому случится — вмешательство кого-то ещё».

Ей просто хотелось, чтобы кто-нибудь почаще навещал Джулиана. Однако, когда девочка внезапно поймала его на слове, аристократ покраснел от стыда. Ему хотелось немедленно покинуть это место, но он не мог.

— ...да, спасибо за ваши слова. Как и следовало ожидать: ребёнок, которого выбрал герцог, такой же умный, как и он сам.

— Я никого не выбирал, это Розалия выбрала меня. Мне даже пришлось пройти строгий тест на удочерение, — ответил герцог Валенсия.

«О-он смеётся надо мной? Я должен посмеяться?» — растерялся аристократ. Его смутили слова герцога. Он должен был уступить место кому-нибудь ещё, поэтому аристократ отступил, а его место занял следующий человек, желающий вручить подарок.

Таких людей было много. Всё вокруг сияло.

«Будет довольно сложно потом всё это убирать», — подумала Розалия.

Рядом с ними была навалена гора дорогих подарков. Девочка подумала, что она могла бы сложить из них красивый сад.

«Уаа... Мне скучно», — зевнула Розалия.

Даже на красивые вещи интересно смотреть всего пару раз. Розалии стало скучно, в то время как взрослые продолжали пытаться подкупить её драгоценностями.

— Тебе не обязательно получать подарки лично. Сходи поиграй с детьми своего возраста, — сообразительный герцог увидел состояние Розалии и подтолкнул её. Так девочка получила свободу действий.

На танцполе было много танцующих, но никто из них не пригласил Розалию. Всё было бы намного проще, будь её первый танец с членом семьи или женихом, которого у неё, конечно же, не было. С герцогом Валенсией она не могла танцевать из-за разницы в росте, а поскольку в зале больше никого из её семьи не было, она вообще не могла танцевать.

К тому же, в зале не нашлось смельчаков, желающих пригласить Розалию на первый танец, после того, как они слышали слухи о том, что она разбила голову юному мастеру Форднеру. Даже если их родители пытались надавить на них, чтобы установить связи с семьей Валенсия, большинство юных мастеров были слишком напуганы, поэтому они лишь расплакались.

«Я училась танцевать, но, похоже, это было бессмысленно. Лучше бы я это время потратила на рисование».

Розалия почёсывала щёку, оглядываясь в поисках чего-нибудь съестного, когда к ней подошла группа людей.

— Леди Валенсия?

У девочки, возглавляющей эту группу, на лице была улыбка, но она казалось холодной.

— Меня зовут София Картейн. С днём рождения вас. Я хотела бы поговорить с вами, вы заняты?

— Нет.

— Это хорошо.

Хотя у Розалии не было друзей, ей было очевидно, что эти люди подошли к ней не для того, чтобы подружиться.

— Я всё думала, как вы выглядите. Но вы оказались красивее, чем я себе представляла..., — София оглядела Розалию с головы до ног. На её губах играла насмешливая улыбка. — Платье выглядит немного тяжеловатым, но в целом вы выглядите так, словно изначально были аристократкой.

— Да, спасибо, вы тоже, — ответила ей Розалия тихо.

София была аристократкой по рождению. Розалия произнесла эти слова так тихо, как только могла, просто чтобы подействовать ей на нервы. Несмотря на то, что она почти ничего не говорила, у неё был талант раздражать и действовать другим на нервы. Вот как прямо сейчас.

Кхм, кхм.

София попыталась успокоить свой гнев, откашлявшись. Она очень старалась снова улыбнуться.

— Миледи выглядит счастливой. А вот Дэниел раздавлен из-за шока после того дня.

— Дэниел?

«Кто такой Дэниел? Впервые слышу это имя».

— Дэниел Форднер. Он мой родственник, — ответила София. А затем слегка приподняла подбородок, приняв высокомерную позу.

Возможно, она хотела, чтобы Розалия почувствовала вину. Но девочка только растерянно склонила голову на бок.

— Форднер? Кто это?

«Хм, кажется, я где-то это уже слышала. Но где? Может в книге прочла?»

— В-вы не знаете?

— Да, не знаю.

— ...он из семьи, которая спонсировала выставку картин, которую миледи недавно посетила. Вы не помните?

— А-а... Помню. И?

— Мне было интересно, знаете ли вы, что случилось с семьей Форднер после того случая, поэтому я пришла поговорить с вами.

Розалии было наплевать. Она не хотела ничего знать о семье, которая оправдывает убийство.

— Юный мастер Форднер — мой двоюродный брат.

И эту информацию Розалия тоже не хотела знать. Наблюдая за тем, как София очень любезно сообщает ей об этом, девочка задумалась, стоит ли ей продолжать это слушать.

— Они обанкротились, — продолжила София.

— Что?

— Они обанкротились. Сейчас такое случается со спонсорами, но теперь они банкроты, — София слащаво рассмеялась, подумав, что Розалия наконец-то поняла, что произошло. — Разве миледи не считает это несправедливым, что вы не спустили это им с рук после того, как в тот день применили насилие к Дэниелу? Вы даже превратили его семью в банкротов.

София планировала воспользоваться чувством вины Розалии, чтобы попытаться поживиться деньгами семьи Валенсия. Но кое-что она упустила из виду.

— Несправедливо?

— А?

— До того, как я ударила его по голове, он гордо рассказывал мне, что они убили человека. Разве не странно, что вы оскорбляете меня и говорите, что это несправедливо?

— Миледи, наверное, не знает, но так все живут. Мы аристократы, а они простолюдины. Напротив, мы проявили к ним милосердие, хотя на самом деле в этом нет необходимости.

Розалия приподняла одну бровь, точно так же, как герцог Валенсия сделал ранее.

— Ах, верно. Миледи же когда-то была простолюдинкой, да? Я и забыла.

— ...

— Вы можете злиться, так как он оскорбил людей, одной из которых вы были до вчерашнего дня.

Сегодня у Розалии был день рождения, и она планировала в честь этого отпустить Софию. Но она бы предпочла, чтобы её называли сумасшедшей, вместо того, чтобы терпеть всё это и прослыть слабачкой.

И как раз в тот момент, когда Розалия собиралась что-нибудь сделать...

— Кья!

Откуда-то раздался крик. Все повернулись к двери. Прямо у двери стоял мальчик, который тащил тушу кабана, которая была больше его собственного тела. За ним тянулся кровавый след. Кроме того, на всем теле мальчика были пятна крови. Они были такого же глубокого красного цвета, как и его волосы.

— Почему ты совсем одна в свой день рождения?

Розалия посмотрела мальчику в глаза. Это был мастер Петрос. Тот самый, который должен был сидеть под домашним арестом.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1507954>